ВЕДОМСТВО ДРОМА (ΟΕΥΣ ΔΡΟΜΟΣ) В X–XI вв.¹

Византия унаследовала от поздней Римской империи развитую и эффективную почтовую службу. В позднеимперский период это ведомство находилось в подчинении магистра оффиций. С IV в. почтовая служба делилась на 2 части: *cursus velox* (ὄξις δρόμος) и *cursus clabularis* (πλατὺς δρόμος). Такая структура существовала до VII в., после чего упоминания о ней исчезают из источников.

Во второй половине VIII в. в Византии формируется служба логофета дрома. Согласно историографической традиции, она явилась продолжением почтовой службы римского времени. Новая административная структура образовалась в конце X – начале XI в. Данные письменных источников приводят к заключению, что общее управление почтовой службой осуществлял λογοθέτης τοῦ δρόμου. По сигиллографическим данным известны служащие этого ведомства: хартуларий τοῦ ὀξέου δρόμου, кураторы τῶν ὀξέων и ἐκ προσώπου τῶν ὀξέων. Основная часть опубликованных печатей датируются первой половиной XI в. Позднее почтовая служба приходит в упадок в связи с кризисом Византийской империи. Последние свидетельства о ней в письменных источниках относятся к концу XI в.

Ключевые слова: Византийская империя, дорожная система, императорская почтовая служба, логофет дрома, Василий II, сигиллография.

Byzantium inherited from the Late Roman Empire developed and effective post service. During the Late Empire period this department was under the guidance of *magister officiorum*. Since 4th century the post service was divided into two parts: *cursus velox* (ὄξις δρόμος) and *cursus clabularis* (πλατὺς δρόμος). This structure was actual till 7th century. There are no data about it after this time in written sources.

In the second part of the 8th century the department of *logothetes tou dromou* was formed in the Byzantium. In accordance with historiographical tradition it was successor to post service of the Roman time. New administrative structure was formed in the end of the 10th – beginning of the 11th centuries. The data of the written sources led to conclusion the total control under the post service was carried out by λογοθέτης τοῦ δρόμου. There are known the officials of this department by the sigillography data: *chartoularios* τοῦ ὀξέου δρόμου, *kouratores* τῶν ὀξέων and ἐκ προσώπου τῶν ὀξέων. The main part of published seals dated back first part of 11th century. Later on the post service fell into decay because of decline of the Byzantine Empire. The last information about it there is in written sources dated from the end of the 11th century.

Keywords: Byzantine Empire, road system, imperial post service, *logothetes tou dromou*, Basil II, sigillography.

Византия унаследовала от Римской империи развитую и эффективную почтовую службу. Государственная и частная корреспонденция достаточно быстро доставлялась из Константинополя не только в крупные городские

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках ФЦП “Научные и научно-педагогические кадры инновационной России” на 2009–2013 гг., ГК 02.740.11.0578.

центры Ближнего Востока, Малой Азии и Балкан, но и в отдаленные пограничные гарнизоны на Дунае или в Закавказье. Развитие почтовой службы было неразрывно связано с римской системой дорожных коммуникаций. Для эффективной эксплуатации, своевременного ремонта и строительства новых путей сообщения требовалось постоянное внимание государства. В связи с этим среди римских структур государственного управления существовал ряд ведомств занимавшихся эксплуатацией дорог и организацией почтового сообщения. Некоторые из них, как и сама римская дорожная сеть, были унаследованы Византией. Со временем, а именно с конца VII–VIII в., данные структуры начали трансформироваться. Это было вызвано значительным сокращением территории Византии в период войн против арабов и болгар, постепенным упадком дорожной системы и необходимостью уменьшения государственных расходов на содержание дорожных коммуникаций и почтовой службы. Тем не менее некоторые черты системы, сформировавшейся в V–VI вв., сохранились в Византии вплоть до конца XI в. Настоящая статья посвящена рассмотрению ряда аспектов, связанных с организацией управления почтовой службой империи в конце X–XI в.

Существовавшая в Римской империи I–III вв. почтовая служба обычно обозначается термином *cursus publicus* (δημόσιος δρόμος). Отметим, что в письменных источниках периода Ранней империи дорожная система также обозначалась как *cursus publicus*². С одной стороны, это подчеркивает неразрывную связь дорожных коммуникаций и почтовой службы, но, с другой стороны, вносит определенные трудности при изучении столь тесно связанных между собой систем.

Вклад римского государства в развитие дорожной сети был весьма существенным: финансирование строительства дорог, использование армейских контингентов для этих целей, предоставление налоговых льгот и пр. Вдоль дорог располагались *stationes* (дорожные станции). Как правило, расстояние между ними не превышало 15–20 км (именно такое расстояние могли преодолеть в течение светлого времени суток тяжело нагруженные повозки). Дорожные станции сдавались в аренду жителям придорожных районов. Подобные арендаторы (*mansiones*) должны были предоставлять путешественникам помещение для ночлега, продовольствие, смену верховых или вьючных животных, а также заботиться об их безопасности. Частные лица, которые передвигались по дорогам *cursus publicus* и останавливались на дорожных станциях, оплачивали все предоставляемые им услуги. Государственные служащие (курьеры, сборщики податей, судьи), как правило, от оплаты освобождались на основании специальных предписаний (*diplomata*), выданных столичными или провинциальными властями. Если по дороге передвигались военные подразделения, то они должны были оплачивать владельцам *stationes* их услуги. Однако достаточно часто этого не происходило, и в источниках III–IV вв. сохранилось множество упоминаний о злоупотреблениях военных³.

Расцвет *cursus publicus* пришелся на II в., когда система функционировала наиболее эффективно. Сотни *stationes*, расположенных вдоль главных

² См.: *Seck O. Cursus publicus // PWRE. 1901. Bd. IV. HbD. 2. S. 1846–1863.*

³ См.: *Kolb A. Transport und Nachrichtentransfer im Römischen Reich. B., 2000. S. 35, 75–79.*

и второстепенных дорог, полностью обеспечивали потребности совершавших поездки государственных служащих и частных лиц⁴. Однако уже в III в. дорожная система Римской империи начинает приходить в упадок. Причин начавшегося кризиса было несколько. Во-первых, следует упомянуть произвол провинциальных чиновников (выдача *diplomata* своим родственникам, незаконное взимание средств с арендаторов дорожных станций и пр.). Во-вторых, государственные расходы на поддержание дорожной системы в работоспособном состоянии постоянно увеличивались. В условиях кризиса III в. империя не могла позволить себе тратить значительные денежные суммы на ремонт старых и строительство новых коммуникаций⁵.

В конце III – начале IV в. происходит реформирование дорожной и почтовой служб империи. За ними сохранилось общее наименование *cursus publicus*, но принципы их деятельности совершенно изменились. Прежде всего наиболее значимые дороги перешли в полную и безраздельную собственность государства. К ним относились магистрали, соединявшие крупнейшие города с приграничными регионами (“военные дороги”) и пути, шедшие вдоль линии границы. Главной задачей службы, управлявшей государственными дорогами, отныне было обеспечение быстрого передвижения войск из внутренних районов к границам или их перемещение из одной части империи в другую, особенно при подавлении военных мятежей⁶.

Почтовая служба *cursus publicus* Поздней империи была реформирована в правление Константина Великого (306–337). Главным нововведением следует считать ее разделение на две части: *cursus velox* (ὄξύς δρόμος) и *cursus clabularis* (πλατὺς δρόμος). *Cursus velox* являлась службой курьерской почты. Она должна была обеспечивать быструю доставку корреспонденции из столицы в провинции и обратно. Кроме того, ведомство *cursus velox* отвечало за перевозку государственных служащих и иностранных посольств. В ведении *cursus clabularis* находилась перевозка государственных грузов и надзор за деятельностью дорожных станций⁷.

Реорганизация почтового ведомства *cursus publicus* сопровождалась принципиальными изменениями в организации его финансирования. На население районов, прилегающих к “императорским дорогам”, были возложены повинности по обеспечению перевозок в интересах государства верховыми и тягловыми животными, повозками и фуражом. Кроме того, они должны были обеспечивать содержание дорожных станций. Впоследствии, в VII–VIII вв., из данного слоя податного населения Византии сформировалась особая социальная группа – *эккуссаты дрома* (ἐξκουσῆται τοῦ δρόμου)⁸. Средства на содержание ведомства *cursus velox* выделялись из государственной казны⁹.

Отдельные изменения в почтовой службе *cursus publicus* происходили и позже, вплоть до правления Юстиниана I (527–565). В источниках сохрани-

⁴ Demandt A. Die Spätantike: römische Geschichte von Diocletian bis Justinian, 284–565 n.Chr. München, 1989. S. 346–347.

⁵ Kolb A. Transport und Nachrichtentransfer... S. 380–381.

⁶ Kelly Ch. Ruling the Later Roman Empire. Cambridge, 2004. P. 47–48.

⁷ Jones A.H.M. The Later Roman Empire, 284–602. Vol. 2. L., 1964. P. 830–834.

⁸ См.: Каждан А.П. Деревня и город в Византии IX–X вв. М., 1960. С. 160–162.

⁹ Dölger F. Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung. Leipzig; Berlin, 1927. S. 22–23.

лись достаточно подробные описания “царских дорог” середины VI в. Например, одна из важнейших военных магистралей, шедшая от Константинополя к персидской границе, была обеспечена необходимым количеством дорожных станций. На каждой из них государственные служащие могли получить верховых лошадей (их число доходило до сорока), а также мулов или волов для перевозки грузов. Прокопий Кесарийский упоминает о том, что курьер мог проехать за день от 5 до 8 таких станций, т.е. расстояние в 100–160 км¹⁰.

Управление почтовой службой в Поздней Римской империи относилось к ведению магистра оффиций (*magister officiorum* – “начальник ведомств”). Полномочия этого высшего должностного лица были весьма обширны. Основные его обязанности были связаны с внешней политикой: ведение переговоров с другими государствами, подготовка международных договоров, прием иностранных послов, надзор за иностранцами на территории империи и пр. Кроме того, в подчинении у магистра оффиций находились *interpretes*, переводившие речи иноземных посланников. Следует отметить, что с конца IV в. объем полномочий “начальника ведомств” постоянно увеличивался. Например, он приобрел административный контроль над имперскими секретариатами (*sacra scrinia*), осуществлял административный и дисциплинарный контроль над императорской гвардией (*scholae*), определял списки лиц, допущенных на аудиенцию к императору¹¹.

Необходимо отметить, что со временем в подчинение *magister officiorum* попадали все новые бюрократические структуры. Ранее эти ведомства подчинялись другим высшим должностным лицам, т.е. были уже *сформированы и укомплектованы штатом служащих*. Иными словами, увеличивалось количество подчиненных “начальнику ведомств” административных органов, но их внутренняя структура при этом не изменялась.

Почтовая служба оказалась в подчинении у магистра оффиций уже после реформирования данного ведомства. Вне всякого сомнения, управление *cursus publicus* не являлось главной задачей магистра оффиций – это была лишь его второстепенная функция. Штат почтовой службы состоял из императорских курьеров (*agentes in rebus, cursores*) и почтовых инспекторов (*curiosus cursus publici praesentalis, curiosus cursus omnes provincias*). Обязанности *cursores* состояли в доставке государственной корреспонденции из столицы в провинции и обратно. Они имели право беспрепятственно пользоваться дорогами *cursus publicus* и менять лошадей на почтовых станциях. *Curiosi* в основном выполняли контрольные функции: следили за работой почтовых служб, собирали и передавали в столицу различного рода информацию о беспорядках, злоупотреблениях должностных лиц, настроениях в армейских подразделениях и пр. Благодаря деятельности *curiosi* “начальник ведомств” располагал исчерпывающей информацией о положении дел в стране¹².

¹⁰ *Avramea A. Land Communications: Organization, Changes, Itineraries, Road Maps // The Economic History of Byzantium: From the Seventh through the Fifteenth Century / Ed. A.E. Laiou. Washington, 2002. P. 58–59.*

¹¹ Подробнее см.: *Clauss M. Der magister officiorum in der Spätantike (4.–6. Jahrhundert): das Amt und sein Einfluss auf die kaiserliche Politik. München, 1980.*

¹² *Seeck O. Agentes in rebus // PWRE. 1893. Bd. I. HbD. 1. S. 778–779.*

Курьеры отбирались из солдат гвардии, список новых *agentes in rebus* ежегодно представлялся для утверждения императору магистром оффиций. Число курьеров в первой трети V в. достигало 1400. Инспекторов почтовой службы было меньше – не более двух человек на провинцию¹³. Таким образом, с помощью многочисленного штата чиновников *magister officiorum* не только эффективно управлял работой почтового ведомства, но и решал ряд задач, относящихся к другим сферам его административной деятельности.

События конца VI–VII в. катастрофически отразились как на дорожной системе Византии, так и на ведомстве *δημόσιος δρόμος*. Потеря контроля над большей частью Балканского полуострова привела к тому, что расположенные здесь старые римские дороги – *Via Egnatia* (из Константинополя в Диррахий), *Via Militaris* (из Константинополя в Сирмий) и приморская дорога от Константинополя к устью Дуная – пришли в упадок¹⁴. Основные пути сообщения в западной части империи переместились на море.

В Малой Азии ситуация была немногим лучше. Большинство старых дорог данного региона также оказались заброшенными. Кроме того, арабские армии двигались к Константинополю, как правило, вдоль римских коммуникаций. В результате придорожные районы подвергались регулярному разорению, численность населения в них значительно сократилась. Как следствие, в письменных источниках VII – первой половины VIII в. почти нет упоминаний о каких-либо административных структурах, ведавших государственной почтой и дорожной системой империи.

В восточной части Византии ситуация стала изменяться только после начала военно-административной (фемной) реформы. Создание фем и переход империи в контрнаступление против арабов потребовали скорейшего восстановления военных путей сообщения и снабжения. Уже в середине IX в. в Малой Азии и Каппадокии источники фиксируют существование системы “царских дорог”, ведущих к восточным границам Византии¹⁵. Вне всякого сомнения, говорить о восстановлении римской дорожной системы в полном объеме не приходится.

В VIII–IX вв. дорожная сеть выполняла исключительно военные функции, и главным ее предназначением было обеспечение быстрого выдвижения фемных контингентов к границе. Поэтому важно было накопить в определенных пунктах вдоль дорог необходимые армии ресурсы (продовольствие, вооружение, одежду и пр.). В “*De cerimoniis*” Константина Багрянородного (середина X в.) содержатся сведения об апликтах (*τὰ ἀπλῆκτα*) – стационарных укрепленных военных лагерях, в которых концентрировались необходимые армии материальные ресурсы. Малоазийские апликты располагались в Малагине, Дорилее, Колонии, Кесарии, Дазимоне и других пунктах¹⁶.

После выхода Византии из внешнеполитического кризиса VII – начала VIII в. постепенно начинают восстанавливаться и структуры гражданской власти. В провинциях происходит достаточно быстрое развитие судебных,

¹³ Jones A.H.M. *The Later Roman Empire...* Vol. 2. P. 832–833.

¹⁴ См.: Collart P. *Les milliaires de la Via Egnatia* // BCH. 1976. Vol. 100. P. 180–182, 198.

¹⁵ См.: Anderson J.G.C. *The Road-System of Eastern Asia Minor with the Evidence of Byzantine Campaigns* // JHS. 1897. Vol. 17. P. 22–44.

¹⁶ Constantine Porphyrogenitus: *Three Treatises on Imperial Military Expeditions* / Introd., Ed., Transl. and Comm. by J.F. Haldon. Wien, 1990. P. 80–81.

налоговых и финансовых институтов. В Константинополе также наблюдается увеличение численности чиновного аппарата. Одним из ведомств, игравшем в данный период значительную роль в управлении империей являлся секрет логофета дрома.

Проблемам, связанным с историей ведомства дрома, посвящена значительная специальная литература¹⁷. Необходимо отметить, что среди исследователей нет единого взгляда на эволюцию секрета дрома. Напротив, высказываются различные, порой прямо противоположные, точки зрения. Авторы большинства работ сходятся во мнении, что должность логофета дрома (λογοθέτης τοῦ δρόμου) связана с позднеримской магистратурой *magister officiorum* (μάγιστρος τῶν ὀφφικίων).

Магистр оффиций в последний раз упоминается в источниках ок. 680 г., т.е. в правление Константина IV (668–685). Исходя из современного состояния источников, невозможно определить, каким образом происходила ликвидация этой позднеантичной магистратуры – была ли она упразднена вообще или же произошло разделение функций *magister officiorum* между несколькими новыми должностями. По всей видимости, финансовые, административные, военные полномочия “начальника ведомств” были постепенно распределены между несколькими столичными секретами. Почтовая служба также стала отдельным ведомством. С 60-х годов VIII в. впервые упоминается новая глава δημόσιος δρόμος – логофет дрома¹⁸.

В историографии XIX – начала XX в. логофет дрома представлялся как преемник *magister officiorum*, сосредоточивший в своих руках большую часть его функций¹⁹. Однако уже Дж. Бьюри было высказано предположение о том, что должность λογοθέτης τοῦ δρόμου происходит от *curiosus cursus publici praesentalis* – одного из подчиненных магистра оффиций, выполнявшего обязанности по контролю над деятельностью почтовой службы²⁰. Впоследствии большинство исследователей поддержали данную точку зрения²¹.

С начала VIII в. объем функций логофета дрома начинает увеличиваться. Помимо руководства государственной почтовой службой он на-

¹⁷ *Bury J.B.* The Imperial Administrative System in the Ninth Century, with a revised Text of the Kletorologion of Philotheos. L., 1911. P. 91–93; *Bréhier L.* Les institutions de l'empire byzantin. P., 1949. P. 166–169; *Miller D.A.* The Logothete of the Drome in the Middle Byzantine Period // *Byz.* 1966–1967. T. 36. P. 438–470; *Guilland R.* Les logothètes. Études sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin // *REB.* 1971. T. 29. P. 31–70; *Oikonomidès N.* Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. P., 1972. P. 311–312; *Laurent V.* Le Corpus des sceaux de l'Empire byzantin. Vol. II: L'Administration centrale. P., 1981. (Далее: *Laurent. Corpus*, II). P. 195–196; *Hendy M.* Studies in the Byzantine Monetary Economy c. 300–1450. Cambridge, 1985. P. 602–613.

¹⁸ *Miller D.A.* The Logothete... P. 469; ср.: *Guilland R.* Les logothètes... P. 46.

¹⁹ *Скабаланович Н.А.* Византийское государство и церковь в XI в.: от смерти Василия II Болгаробойцы до воцарения Алексея I Комнина. 2-е изд. Кн. I. СПб., 2004. С. 306–308; *Semenov A.* Über Ursprung und Bedeutung des Amtes der Logotheten in Byzanz // *BZ.* 1910. Bd. 19. S. 447–448.

²⁰ *Bury J.B.* The Imperial Administrative System... P. 91.

²¹ Библиографию см.: *Laurent. Corpus*, II. P. 196. Отдельно следует упомянуть точку зрения Майкла Хенди который, опираясь на законодательные источники V–VI вв., считает, что должность логофета дрома возникла в результате сочетания некоторых полномочий магистра оффиций, префекта претория и *curiosus cursus publici praesentalis*. См.: *Hendy M.* Studies in the Byzantine Monetary Economy... P. 608. N. 238, 240.

деляется значительными полномочиями в иностранных делах. Позднее он приобретает также высшие административные функции. С середины IX в. логофет дрома ежедневно докладывал императору о состоянии дел внутри страны и за ее пределами. Как начальник государственной почты он первым из столичных чиновников получал информацию от стратегов фем и от византийских послов в сопредельных странах. Именно от него император чаще всего узнавал о положении в пограничных районах, ходе военных действий или международных переговорах, о начавшихся мятежах и т.д.²²

В IX столетии логофет дрома превращается в ключевую фигуру в гражданском аппарате управления империей. Достаточно частыми становятся случаи совмещения им нескольких высших чиновных должностей²³. Большой объем полномочий и разнообразные обязанности требовали постоянного присутствия логофета дрома в Константинополе, его поездки по стране, и тем более за границу для ведения переговоров, прекращаются²⁴.

В историографии увеличение полномочий логофета дрома вызвало дискуссию. Сначала Дж. Бьюри предположил, что в правление Льва III (717–741) некоторые функции *λογοθέτης τοῦ δρόμου* были переданы другому чиновнику. Речь шла о полномочиях, касающихся государственной почты и дорожной системы²⁵. Впоследствии В. Лоран предпринял попытку обосновать данную точку зрения на сфрагистическом материале. По его мнению, ок. 760 г. ведомство дрома было разделено на две части. Одной из них руководил *λογοθέτης τοῦ δρόμου*, который занимался иностранными делами и являлся ближайшим советником императора. Другую, гораздо менее значимую, структуру возглавлял *λογοθέτης τοῦ ὀξέος δρόμου*. В его обязанности входило руководство государственной почтой и контроль над “царскими дорогами”²⁶. Отметим также, что *λογοθέτης τοῦ δρόμου* В. Лоран сравнивал с “первым министром”, уделявшим основное внимание внешней политике; *λογοθέτης τοῦ ὀξέος δρόμου*, напротив, ведал исключительно внутренними делами империи²⁷.

Обосновывая свою точку зрения, В. Лоран опубликовал шесть печатей *λογοθέτης τοῦ ὀξέος* (var. *ὀξέου*) дрому, которые датируются первой половиной VIII – X в.²⁸ Впоследствии датировка некоторых моливдовулов была пересмотрена, и в настоящее время данную группу печатей относят к VIII–

²² Constantini Porphyrogeniti De Ceremoniis aulae byzantinae / Rec. I. Reiske. Bonnae, 1829. Vol. I. P. 520, 524; Vol. II. P. 567–569, 680.

²³ Например, в конце правления Феофила (829–842) и начале царствования Михаила III (842–867) логофет дрома Феоктист одновременно являлся начальником императорской канцелярии (*ἐπὶ τοῦ κανικλείου*). См.: Bury J.B. The Imperial Administrative System... P. 92.

²⁴ Guillard R. Les logothètes... P. 34.

²⁵ Bury J.B. The Imperial Administrative System... P. 91; ср.: Miller D.A. The Logothete... P. 439.

²⁶ Слово *ὀξός* имеет несколько значений, в том числе “быстрый, стремительный, скорый”. В значении “срочная почта, курьерская почта” данный термин впервые упоминается в Египте в IV в. См.: Oxyrhynchus Papyri / Ed., Transl. and Notes by B.P. Grenfell, A.S. Hunt. L., 1898. P. 900.7; 2115.6.

²⁷ Laurent. Corpus, II. P. 195–196.

²⁸ Ibid. P. 234–237. Nos. 473–477.

IX вв.²⁹ В письменных источниках этого времени λογοθέτης τοῦ ὀξέος δρόμου не упоминается³⁰.

Существование в VIII–X вв. двух ведомств дрома представляется нам невозможным. Как уже указывалось выше, логофет дрома изначально получил лишь некоторые полномочия, принадлежавшие ранее магистру оффиций. В их числе было и руководство почтовым ведомством империи. Однако неизвестно, в каком состоянии находилась данная структура к 760 г. Во всяком случае, она не могла сохраниться до этого времени в том виде, в котором существовала в V–VI вв. Если в столице и ряде других крупных городов Византии подразделения почтового ведомства и продолжали существовать, то для отдаленных провинций это маловероятно. Войны с арабами и болгарами разрушали инфраструктуру империи. Некоторые пограничные регионы (например, Малая Каппадокия или Македония) подвергались постоянным нападениям на протяжении десятилетий. Объекты почтовой службы (дорожные станции и др.) были наиболее уязвимы и, скорее всего, уничтожались противником в первую очередь.

С IX в. Византия начала постепенно восстанавливать разрушенные коммуникации. Провинциальные подразделения почтовой службы, которые были чрезвычайно важны для государства, пришлось формировать заново. Руководство этими мероприятиями входило в компетенцию логофета дрома. По мере восстановления провинциальных структур почтового ведомства возрастает число подчиненных λογοθέτης τοῦ δρόμου чиновников. В X в. в источниках появляются упоминания о протонотариях, ἐκ πρὸς ὄλου, хартулариях, кураторах дрома и других должностных лицах.

Среди служащих ведомства логофета дрома необходимо обратить внимание на хартулариев (χαρτουλάριοι τοῦ δρόμου)³¹. В Тактиконах X в. и в сочинении Константина Багрянородного “Об управлении империей” к титулатуре этого должностного лица зачастую добавляется предикат τοῦ ὀξέος (τῶν ὀξέων)³². Издано также несколько печатей хартулариев τοῦ ὀξέου δρόμου. Далее приводим эти моливдовулы в хронологическом порядке³³:

²⁹ См.: *Koutava-Delivoria B. Les ὀξέα et les fonctionnaires nommés τῶν ὀξέων: les sceaux et les étoffes rouppres de soie après le 9e siècle // BZ. 1989. Bd. 82. S. 177–190.* Автор специально обращает внимание на тот факт, что печати логофетов τοῦ ὀξέος δρόμου X–XI вв. неизвестны (S. 189).

³⁰ М. Хенди, критикуя теорию В. Лорана, отмечал, что слово ὀξύς в легендах моливдовулов является лишь “литературным эпитетом” и не имеет специального значения. См.: *Hendy M. Studies in the Byzantine Monetary Economy... P. 608. N. 238.* Отметим также, что среди 32 логофетов дрома, учтенных в “Просопографии средневизантийского времени”, только пятеро имели в своей титулатуре термин ὀξύς или τῶν ὀξέων. См.: *Prosopographie der mittelbyzantinischen Zeit / Hrsg. F. Winkelmann, R.-J. Lilie, Cl. Ludwig. Bd. 6. B.; N.Y., 2001. S. 279.*

³¹ О хартулариях дрома см.: *Guilland R. Chartulaire et Grand Chartulaire // Idem. Titres et fonction de l'Empire byzantin. L., 1976. N XVIII. P. 411–412.*

³² *Oikonomidēs N. Les listes de préséance byzantines... P. 233.8 (οἱ χαρτουλάριοι τοῦ ὀξέου δρόμου); 273.9 (ὁ χαρτουλάριος τοῦ ὀξέος δρόμου);* Константин Багрянородный. Об управлении империей / Текст, пер. и коммент. под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М., 1989. Гл. 43. С. 178.37 (χαρτουλάριον τοῦ ὀξέος δρόμου). В последнем источнике речь идет о “известном внуке Синуте, бывшем тогда хартуларием срочных дорог” (перевод 43 главы выполнен В.А. Арутюновой-Фиданян).

³³ Учитывая, что ежегодно публикуются несколько десятков новых моливдовулов, данный список нельзя считать исчерпывающим.

1. Стефан Саронит, спафарокандидат, ἐπὶ τῆς μεγάλης ἐταιρείας, катепан и хартуларий τοῦ ὀξέου δρόμου. Печать датируется издателем началом XI в.³⁴

Следует обратить внимание на необычное сочетание должностей в легенде моливдовула. Стефан Саронит одновременно имел отношение к императорской гвардии, регулярным войскам (катепан) и ведомству логофета дрома. Если прочтение легенды правильное, то подобная ситуация могла возникнуть только во время военных действий, после завоевания какого-либо района и создания в нем византийских структур управления. Впрочем, в правление Василия II такие ситуации возникали неоднократно.

2. Григорий, анфипат, патрикий и хартуларий τοῦ ὀξέος δρόμου. Ок. 1025 г.³⁵

У владельца данной печати, в отличие от Стефана Саронита, очень высокие для первой четверти XI в. титулы. Это особенно важно, учитывая тот факт, что даже в ведомстве дрома Григорий занимал в иерархии далеко не первое место, уступая логофету и протонотарию³⁶.

3. Андрей, императорский протоспафарий ἐπὶ τοῦ Χρυσотρικλίνου и хартуларий τοῦ ὀξέου δρόμου. Середина XI в.³⁷

Предикат ἐπὶ τοῦ Χρυσотρικλίνου указывает на принадлежность владельца печати к охране Хрисотриклина, зала для проведения торжественных церемоний в Большом дворце Константинополя. Однако к середине XI в. добавление к титулам слов βασιλικός (“императорский”) и ἐπὶ τοῦ Χρυσотρικλίνου было чрезвычайно распространено. Большинство военных и значительная часть гражданских должностных лиц получали эти почетные звания, но выполнения каких-либо специальных обязанностей они уже не предусматривали³⁸.

4. Павел, протоспафарий, ἐπὶ τοῦ θεοφυλάκτου κοιτῶνος и хартуларий τοῦ ὀξέου δρόμου. X–XI вв.³⁹

Судя по титулатуре ἐπὶ τοῦ θεοφυλάκτου κοιτῶνος (“служитель богохранимой опочивальни”), владелец печати принадлежал к придворным евнухам⁴⁰. В. Лоран считал, что ему же принадлежала печать анфипата, патрикия и логофета дрома⁴¹. Если это предположение верно, то Павлу удалось сделать блестящую карьеру в ведомстве дрома. Однако обратим внимание на то, что моливдовул протоспафария и хартулария τοῦ ὀξέου δρόμου В. Лоран датирует XI в., тогда как печать анфипата патрикия и логофета дрома – X в.

5. Марин (?) Малеси, вестарх, императорский нотариий и хартуларий τοῦ ὀξέου δρόμου. Издатель датирует печать второй половиной XI в.⁴²

³⁴ Nesbitt J. The Seals of the Saronites Family // Siegel und Siegler. Akten des 8. Internationalen Symposions für Byzantinische Sigillographie / Hrsg. Cl. Ludwig. Frankfurt am Main, 2005. P. 117.

³⁵ Zacos G. Byzantine Lead Seals / Ed. J. Nesbitt. Vol. II. Bern, 1984. P. 433. No. 979.

³⁶ О протонотариин дрома см.: *Oikonomidès N. Les listes de préséance byzantines...* P. 311–312; *Guilland R. Les logothètes...* P. 38–40.

³⁷ Laurent. Corpus, II. P. 239. No. 483.

³⁸ См.: *Oikonomidès N. Les listes de préséance byzantines...* P. 196 et N. 209.

³⁹ Laurent. Corpus, II. P. 240. No. 484.

⁴⁰ *Oikonomidès N. Les listes de préséance byzantines...* P. 301, 305.

⁴¹ Laurent. Corpus, II. P. 208. No. 430.

⁴² *Κολτσιδά-Μακρή Ι. Βυζαντινά μολυβδόβουλλα συλλογής Ορφανίδη-Νικολαΐδη Νομισματικού Μουσείου Αθηνών. Αθηνά, 1996. Σ. 61–62. № 117.*

Владелец моливдовула принадлежал к известной аристократической фамилии. Один из ее представителей – Василий Малеси, протовестиарий и логофет вод в правление Романа IV Диогена (1068–1071) – попал в плен к сельджукам во время битвы при Манцикерте в 1071 г.⁴³

Упомянем еще об одной печати конца X в. Она принадлежала хартулярию τοῦ ὀξέος δρόμου Запада. Сохранность буллы плохая, имя владельца и часть легенды не сохранились. Поэтому прочтение и датировка моливдовула X в., по мнению издателя, гипотетичны⁴⁴. Тем не менее данный сфрагистический памятник заслуживает внимания, так как дает возможность судить о структуре службы τοῦ ὀξέος δρόμου. По всей видимости, курьерская почтовая служба была разделена в X в. на две части. Одна из них обеспечивала быструю доставку корреспонденции в западной части империи, а другая в восточной. Точное время данного раздела установить сложно, но вряд ли это произошло раньше 959 г., когда по такому же принципу (Запад–Восток) было разделено военное командование империи и появились новые высшие командные должности доместика схол Запада и доместика схол Востока⁴⁵.

Следующая группа печатей должностных лиц, которые принадлежали к службе государственной почты, – это моливдовулы кураторов τοῦ ὀξέος δρόμου (τῶν ὀξέων). Функции этих чиновников изучены в недостаточной степени. Р. Гийан и В. Лоран считали, что кураторы дрома отвечали за какие-либо объекты, принадлежавшие ведомству. Например, за дома, где размещали иностранцев, прибывших на территорию Византии⁴⁶. Однако к почтовой службе эти обязанности не могут иметь прямого отношения. Поэтому, можно предположить, что кураторы τοῦ ὀξέος δρόμου могли управлять почтовыми станциями в городах или крепостях, расположенных вдоль “царских дорог”. Подобных объектов было меньше, чем в ранневизантийское время, и в письменных источниках упоминаний о них почти не сохранилось. Исключения составляют лишь монастырские акты XI в., из текста которых можно заключить, что некоторые почтовые станции размещались на монастырской земле⁴⁷.

1. Захария, протоспафарий, ипат и куратор τῶν ὀξέων. Печать конца X – начала XI в.⁴⁸

2. Анонимная печать конца X – начала XI в., принадлежавшая императорскому протоспафарию и куратору τῶν ὀξέων. Сохранность моливдовула плохая⁴⁹.

⁴³ См.: *Duyé N.* Un haut fonctionnaire byzantin du XIe siècle, Basile Malesès // REB. 1972. Т. 30. P. 167–179.

⁴⁴ *Nesbitt J.* Overstruck Seals in the Dumbarton Oaks Collection: Reused or Counterstamped? // SBS. 1990. Vol. 2. P. 81–82.

⁴⁵ См.: *Мохов А.С.* Доместики схол Запада второй половины X – начала XII в. по данным сфрагистики // АДСВ. 2008. Вып. 38. С. 164–165.

⁴⁶ См.: *Guilland R.* Les logothètes... P. 41–42; Laurent. Corpus, II. P. 233.

⁴⁷ См.: *Dölger F.* Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung. S. 22–23.

⁴⁸ Laurent. Corpus, II. P. 241, no. 487. Другой экземпляр этой печати, также с изображением св. Николая на лицевой стороне, был опубликован: *Zacos G.* Byzantine Lead Seals. Vol. II. P. 408. No. 906.

⁴⁹ Laurent. Corpus, II. P. 241. No. 486.

3. Лев Спондил, протоспафарий и куратор τῶν ὀξέων. Первая четверть XI в.⁵⁰

Владелец печати принадлежал к знатной столичной фамилии, его cursus honorum известен по сфрагистическим данным⁵¹.

4. Лев, протоспафарий, судья τοῦ βήλου, экзактор и великий куратор τῶν ὀξέων. Печать датирована началом XI в.⁵²

Владелец печати совмещал несколько должностей: был судьей по гражданским делам, занимался взысканием налоговых недоимок (экзактор)⁵³ и, скорее всего, отвечал за деятельность объектов почтовой службы на территории нескольких фем. Учитывая уникальность данной печати, определить полномочия “великого куратора τῶν ὀξέων” более точно не представляется возможным.

Необходимо отметить, что все перечисленные выше печати кураторов τῶν ὀξέων датируются коротким периодом времени, а именно концом X – первой четвертью XI в. С большой долей вероятности можно связывать деятельность их владельцев с правлением Василия II. При этом императоре произошло значительное укрепление Византии, была упорядочена система гражданского управления, пресечен произвол фемных чиновников. Одновременно с этим в 976–1025 гг. значительно возрос как столичный, так и провинциальный бюрократический аппарат⁵⁴. По всей видимости, в ведомстве дрома также происходит увеличение численности чиновников, что на некоторое время должно было повысить эффективность ее работы.

Последняя группа служащих ведомства τοῦ ὀξέος δρόμου, на которой необходимо специально остановиться, – это ἐκ προσώλου.

1. Константин, спафарокандидат и ἐκ προσώλου τῶν ὀξέων. Первая половина XI в.⁵⁵

2. Иоанн, протоспафарий и ἐκ προσώλου τῶν ὀξέων. Печать датирована издателем XI в.⁵⁶

3. Иоанн, протоспафарий и ἐκ προσώλου τῶν ὀξέων. Середина XI в.⁵⁷

Несмотря на совпадение легенд, вторая и третья печати отличаются друг от друга изображениями на лицевой стороне. Скорее всего, они принадлежали разным людям.

4. Никита, ἐκ προσώλου τῶν ὀξέων. Конец XI в.⁵⁸

Термин ἐκ προσώλου мог использоваться в нескольких случаях. Например, стратеги фем считались ἐκ προσώλου (заместителями) императора на вверенных им территориях. Стратиг-автократор также был военным ἐκ

⁵⁰ Ibid. P. 242. No. 488.

⁵¹ Seibt W., Zarnitz M.-L. Das byzantinische Bleisiegel als Kunstwerk. Wien, 1997. S. 85–86.

⁵² Laurent. Corpus, II. P. 240–241. No. 485; ср.: Schlumberger G. Sigillographie de l'Empire byzantin. P., 1884. P. 483.

⁵³ Об экзакторах см.: Dölger F. Beiträge zur Geschichte der byzantinischen Finanzverwaltung. S. 68; ср.: Oikonomidès N. Les listes de préséance byzantines... P. 325–326.

⁵⁴ Подробнее о внутренней политике Василия II см.: Holmes C. Basil II and the Governance of Empire (976–1025). Oxford, 2005.

⁵⁵ Laurent. Corpus, II. P. 239. No. 482.

⁵⁶ Ibid. P. 238–239. No. 481.

⁵⁷ Ibid. P. 238. No. 480.

⁵⁸ Ibid. P. 237–238. No. 479. Предположение В. Лорана о том, что печать могла принадлежать Никите Анзе, представляется гипотетичным.

προσώλου (заместителем) императора на время военного похода⁵⁹. Могли быть ἐκ προσώλου (заместители) у церковных иерархов.

Другое значение термина – исполняющий обязанности (ἐκ προσώλου фем и тагм, налоговых и судебных округов). Они хорошо известны как по письменным источникам, так и по сфрагистическому материалу⁶⁰. Третье значение – представитель кого-либо, действующий от имени кого-либо. Заметим, что данное значение совмещает первые два вышеуказанных пункта, т.е. ἐκ προσώλου является и постоянным заместителем более высокого должностного лица, и временно исполняет его функции (полностью или частично).

По нашему мнению, владельцы печатей ἐκ προσώλου τῶν ὀξέων являлись представителями руководства ведомства государственной почты. В пользу этого предположения свидетельствует их низкая для XI в. титулатура (спафарокандидат – в первой половине столетия, протоспафарий – во второй). Должностное лицо, исполняющее обязанности главы службы τοῦ ὀξέος δρόμου, должно было иметь более высокий титул⁶¹.

Подводя итоги, следует отметить, что большинство печатей должностных лиц ведомства государственной почты датируются концом X–XI в. Более того, значительную группу моливдовулов можно с определенной степенью уверенности относить ко времени правления Василия II.

Развитие государственной почтовой службы, по всей видимости, происходило следующим образом. Первоначально функции прямого управления τοῦ ὀξέος δρόμου входили в компетенцию логофета дрома, но со второй половины X в. он стал осуществлять лишь общее руководство. Внутри ведомства была заново сформирована служба императорской курьерской почты. Обязанности по ее руководству были возложены на хартулария τοῦ ὀξέος δρόμου. Среди подчиненных ему чиновников по данным сфрагистики известны кураторы τῶν ὀξέων и ἐκ προσώλου τῶν ὀξέων. В подобном виде служба просуществовала предположительно до 80–90-х годов XI в. Во всяком случае, для более позднего времени упоминаний о ней в источниках не сохранилось.

⁵⁹ См.: Мохов А. С. Военные преобразования в Византийской империи во второй половине X – начале XI в. // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. Екатеринбург, 2004. № 3 (31). С. 19–20.

⁶⁰ См.: Успенский Ф. И. Военное устройство Византийской империи // ИРАИК. 1900. Т. VI. Вып. 1. С. 189; Glykatzis-Ahrweiler H. Recherches sur l'administration de l'empire byzantin aux IXe–XIe siècles // BCH. 1964. Vol. 84. P. 39–42; Oikonomidès N. Les listes de préséance byzantines... P. 342.

⁶¹ Ср. выше примеч. 35.